

Триумфальные гастроли "Современника" на Бродвее — не случайное событие в культурной жизни США. Мастерство актеров, режиссура Галины Волчек, интереснейшая трактовка московским театром драматургии классической и современной оставили в сердцах американцев глубокий след, сравнимый, быть может, только с выступлениями в Америке знаменитого МХАТа в двадцатые годы. Об искусстве москвичей говорят за океаном до сих пор. Впрочем не только за океаном. Эта тема продолжает звучать с телеэкранов, из радиодинамиков, со страниц газет и журналов и в нашей стране. Об этом рассказывают и участники гастролей, и известные театральные критики. Мы предлагаем нашим читателям подробный репортаж нашего специального корреспондента, которая побывала вместе с театром в этой незабываемой поездке.

Елизавета ШТАЙГЕР

Встретиться с зарубежным зрителем для московского театра "Современник" — не в новинку. Его гастроли проходили с успехом в Италии и Финляндии, Израиле и Германии.

В Соединенных Штатах Америки наши артисты побывали дважды. Впервые это было в рамках фестиваля искусства на Играх доброй воли в Сиэтле. Воспоминаются полные залы, долгие овации после каждого спектакля, благодарные слова зрителей. А еще —

великолепная Джейн Фонда с глазами, полными слез, которая так и не смогла выразить свое восхищение спектаклем "Крутой маршрут", поскольку комок подступил к ее горлу.

Возможно, после того громкого успеха в 1990 году у артистов и художественного руководителя театра Галины Волчек зародилась мысль показать свои спектакли в самом сердце Америки — в Нью-Йорке, на Бродвее.

Но хроническая бедность и финансовые трудности, переживаемые нашей культурой и страной в целом, а также сдержанность американских спонсоров не способствовали осуществлению этого замысла.

И все же нашелся человек, рискнувший взять на себя организацию трудного проекта, — Марина Ковалева — наша бывшая соотечественница, уже долгие годы живущая в США, глава компании "Типп тровел клуб", талантливый организатор и опытный импресарио. А риск был действительно велик: нарядный, блистающий всеми цветами радуги, днем и ночью сверкающий Бродвей не очень-то привык к серьезному драматическому искусству. Безжалостный к неудачникам и громко прославляющий достойных, он любит развлекаться, смеяться, расслабляться. Свои жесткие законы шоу-бизнеса он диктует четко и вполне определенно. По меткому выражению самой М.Ковалевой, "Бродвей — это не адрес, это — утверждение".

Как воспримет эта Мекка театрального искусства трепетную, легкоранимую душу русских артистов и их героев? Смогут ли опереживать несбыточными мечтам, разочарованиям и надеждам чеховских трех сес-

тер? Поймет ли трагическую историю нашей страны — поруганное человеческое достоинство и искаленные судьбы узниц сталинского ГУЛАГа в "Крутом маршруте"? Были сомнения, нервозность, большое напряжение.

И вот первый спектакль — "Три сестры". Стоя у театрального подъезда, внимательно всматриваясь в лица людей. Среди зрителей — множество знаменитостей, представителей прессы. Толстенная папка пресс-релизов в руках у Денис Роберт — американки, отвечающей за средства массовой информации, — хулит на глазах: конверты расхватывают, как пирожки. Очередь в кассу за оставшимися билетами, а в фойе — длинная очередь "хвост" за наушниками — свидетельством присутствия в зале огромного числа американцев, не знающих русского языка.

"Современник"

Первый спектакль — первое признание, первые статьи в "большой" американской прессе. Она, как известно, в Америке "делает погоду". Американский обозреватель вряд ли пойдет в театр (еще и за немалые деньги — билет на спектакли "Современника" стоил от 25 до 100 долларов), если прочтает отрицательные отзывы на спектакль.

На сей раз пресса была не просто благосклонна. Отмечая режиссерский замысел и полноценный актерский ансамбль, она пестрила лгетивными эпитетами, говоря о "красивом бесстрастном" Валентине Гафте (Вершинине), "дивно лихорадочной"

Марине Нееловой (Маше), "революционной", "трусистой, смешной и правдивой", "стильной и эмоционально насыщенной постановке" "Трех сестер".

Коллектив театра называли "смелым и честным", а в "Крутом маршруте" Галины Волчек отмечались "простота и пронзительный лаконизм, которые лишь подчеркивают ужасы ГУЛАГа". Много говорилось о М.Нееловой в роли Евгении Гинзбург, которая "никогда до конца не покорежится судьбе", которой "удается быть одновременно элегантно, гордо отчужденной и глубоко разумной". С поразительной остротой спектакль передает "гнев,

ревность, ненависть и любовь через взаимоотношения многих женщин, разделяющих страшную судьбу", писала "Нью-Йорк таймс". Кстати, эта уважаемая газета поместила две пространственные статьи о гастролях "Современника" — случай на памяти знатоков редчайший.

Десять спектаклей показал "Современник" в Соединенных Штатах. Два из них — в Атлантик-сити ("Пигмалион") и восемь — на Бродвее в театре "Лант-Фонтен" — угол 46-й улицы и Тайм-сквер. Знаменитая Тайм-сквер, наполненная невероятной энергетикой — пожалуй, самое оживленное место Бродвея, куда аме-

выходит на Бродвей

риканцы приходят многотысячными толпами наблюдать на огромные часы уходящие минуты (стало от первых минут Нового года. Но театр "Лант-Фонтен" — сам по себе легенда. Его популярности зал и сцена помнят Боба Фосса в качестве хореографа. Стигла в "Трехрошовой опере", знаменитые "Заули музыки" и "Хелло, Долли". Сюда регулярно приезжает на гастроли Шекспировский театр. Зданием этим владеет всеми уважаемая семья Нидерландеров, играющих "первую скрипку" во всей политике театрального Бродвея.

Итак, неизменно полный зал театра "Лант-Фонтен" и нарастающий успех "Современника", который своим "крещендо", по мнению автора этих строк, приходит к "Крутой маршрут". Многие его справедливо считают "визитной карточкой" "Современника".

Ведь не случайно на следующий день после бродвейской премьеры спектакля "Мершуте" (причем, дневном) перед нашими глазами предстала знакомая картина: театр становится на каждом шагу, чтобы "стрелкнуть" пыльный билетик. А вокруг театра бегает множество американских парней, показывая "телевизионные" драматические ролики. Это местные спонсоры, хотя в Америке это так не называется.

А что происходит за кулисами? Актеры в нерешимом ожидании — все напряженно ожидая репетиций строго регламентировано — на страже интересов американской рабочей силы — манит-манит персонал отеля

неуловимые профсоюзные. При любой задержке с началом репетиции, выходящей за рамки договора, это означает от нас уход — прощай!

На каждом спектакле Галина Волчек ютится в маленькой комнате недалеко от сцены, суетливо наблюдая за происходящим. Она боится лишней раз взглянуть на сцену, чтобы не увидеть одной ей ведомые просчеты или неточности. В эту комнату после спектакля лезут гости, чтобы поздравить ее с успехом. Кто сказал или подумал, что

невозможна Бродвей останется глухим к нашему горю, не прочтет страданий? Спектакли "Современника" доказали обратное. Ведь горю, как и счастью — единичным общечеловеческим. Ведь дело в том, как, какими средствами говорить об этом. "Современник", безусловно, подтвердил бесспорность этой истины.

Так каковы же слабые стороны? Что предопределило его? Очевидно, в первую очередь — это режиссерский талант Галины Волчек и впечатляющее актер-

ское мастерство. Причем не только прославленные "звезды" театра — исполнители центральных ролей — М.Нееловой, В.Гафта, Е.Яковлевой. Если говорить о роле второго плана, то, скажем, Игорь Клоша ("Мершуте") в "Трех сестрах" ни разу не ушел за кулисы после сцены, монолога страдающего пыного доктора — без шквала аплодисментов зрительного зала. А замечательный актер — Игорь Голышевский, Лия Ахеджакова, Ольга Дроздова, Нина Дорошина

и другие в "Крутом маршруте", где у каждой из узниц есть свое пространство по силе "голо" 7 По мнению Артура Кантора — сопредседателя американского гастрольного театра, "они не играют, они живут в спектакле, создавая удивительно незабываемые картины". Этот по-американски сдержанный, сдержанный человек налегает раздает комментарии: в орденом бизнесе он работает почти 50 лет и, безусловно, знает цену всему и вся.

Думается, что одним из факторов, способствовавших успеху, была естественность и проникновенность, свойственные русской исполнительской школе. Интересно американцам как потрясающий документ эпохи стар-

линка. О популярности "Мершуте" можно и не говорить: здесь его знают, любят и играют.

Сложная работа была проделана Марией Ковалевой, режиссером "Типп тровел клуб" и тем парадоксальным, которые были примечательны к режиссури, организации и работе с публикой. Успех был бесспорный, безоговорочный. Но вот что любопытно. Оказывается, гастроль "Современника" заставила призадуматься и местных продюсеров, явившись для них своего рода крещением. Так, уже упомянутый выше Артур Кантор, а также известная в бродвейском бизнесе личность — Лиз Маккен — считают, что полные залы на спектакли "Современника" доказали, что есть значительная часть публики, готовая платить за спектакли драматические, если будет предложено что-то, действительно стоящее.

По мнению Кантора, это особенно важно, поскольку сегодня Бродвей переживает не лучшие времена: нет по-настоящему новых интересных постановок. Все, что показывается, сделано либо достаточно давно ("Кошки", "Мисс Сайгон", даже знаменитый "Призрак оперы"), либо передано, переиграно из старого ("Отверженные" по роману В.Гюго, "Виктор, Виктория", недавно возобновленный мюзикл "Вика-го"). Совершенно очевидно, что от недостатка интересных современных пьес страдает не только русский театр!

Итак, высокая планка "Современника" взята. Теперь требуется удержаться на этой высоте. При наличии новых интересных идей, нового репертуара театр "рискует" завоевать свое особое место на Бродвее.

НЬЮ-ЙОРК-МОСКВА

фото Я. Зубицкой